

Жители квартиры, расположенной под домом Ку, выделялись своим питомцем. У них был попугай, и не просто обычный попугай. Это был очень редкий сине-фиолетовый макао.

Эту птицу звали "Генерал", и она была богатой и красивой в мире попугаев. Стоимость такого питомца была достаточной, чтобы оплатить квартиру площадью 100 квадратных метров в центре Чухуа, и она все еще росла.

Он был умным, мог выучить несколько языков, не говоря уже о том, что был очень привлекательным. В сочетании с тем, что его вид был почти вымершим, неудивительно, что птица стоила дорого.

В отличие от большинства людей, живущих в этом здании, у жителей четвертого этажа балкон был обнесен толстой проволокой, чтобы он не вылетел. Не то чтобы они боялись, что он улетит, скорее, он мог доставить неприятности другим животным или даже людям. Птица казалась безобидной, но на самом деле он был злобным ублюдком.

У Генерала было прозвище; его называли "кошачьим хулиганом". Это прозвище не требует объяснений. Генерал любил мучить кошек, особенно кусать их за уши. Жертвами генерала становилось довольно много бродячих кошек в школе.

Папа Цзяо часто упоминал эти истории, когда Чжэн Тан только приехал сюда. Это были поучительные истории, чтобы он понял, что нужно быть осторожным с огнем, осторожным с воровством и осторожным с попугаем.

Глядя на его размеры и думая о силе укуса макаки, легко было представить, насколько смертоносным он может быть в гневе.

Однако позже Чжэн Тан узнал, что генерал выбирал жертв. Кошки из восточных кварталов были в порядке, пока они не начинали драку. А вот коту из западных кварталов не повезло.

Под влиянием своего хозяина птица особенно любила петь старые песни. В его репертуаре были песни, которые Чжэн Тан знал только из документальных фильмов о прошлом. О других он не имел ни малейшего представления, только то, что они были старыми. Песня, которую он пел ранее, датированная восьмидесятыми годами, была одним из более новых произведений, которые ему нравились.

Больше всего Чжэн Тана поразило то, что если большинство попугаев обладали интеллектом четырех-пятилетнего ребенка, то у генерала был мозг, эквивалентный мозгу взрослого человека.

Внизу попугай продолжал напевать. Чжэн Тан потерял терпение. Он посмотрел вверх на звезды и вздохнул, затем оглядел балкон и нашел держатель катушки от комаров. Он придвинул его к перилам и постучал по нему когтями.

"Кланг-кланк, кланг-кланк, кланг-кланк, кланг-кланк... ..". Это означало "ты слишком шумный".

Пение резко прекратилось. Тут же Чжэн Тан услышал звук трепещущих крыльев и удары ногтей о провода. Попугай не ожидал услышать такие звуки в это время дня; он был взволнован. Вскоре послышался звук, с которым птица клевала какой-то ящик.

"Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так... ..". Это означало "ты проснулся"!

Кто бы мог подумать, что в этот час в здании В Восточного жилого квартала кот на пятом этаже и попугай на четвертом общаются азбукой Морзе.

Чжэн Тан не очень хорошо знал азбуку Морзе. На самом деле, он научился только недавно. Мастером этого языка был простой на вид Толстяк.

Его владелец в военном ведомстве проверял его на всевозможные азбучные игры, когда видел Толстяка. Только самые простые, такие как азбука Морзе или шифры на железной дороге, а также основные карточные игры. Если Фатти не справлялся, его ждала лапша быстрого приготовления.

Генерал был большим поклонником игр-головоломок. Когда Фатти был дома, он всегда носил карты в клюве, чтобы поучаствовать в дружеских играх. Когда он не мог найти Фатти, он переписывался азбукой Морзе со своим хозяином или Чжэн Таном. Однако его хозяин обычно был занят, поэтому Чжэн Тань обычно тянул соломинку. На прошлой неделе, к облегчению Чжэн Тана, Генерала привезли в заповедник.

Теперь, осознав, что парень вернулся, Чжэн Тан начал чувствовать себя подавленным.

[Я слышал, что Тигра кастрировали? Я видел его сегодня с конусом позора] Генерал был слишком взволнован, чтобы найти кого-то, с кем можно поболтать в полночь, чтобы по-настоящему сочувствовать.

[Я не видел его несколько дней] Чжэн Тан продолжал выбивать сообщения на держателе катушки от комаров.

[Увы, такова судьба ваших домашних кошек. Как печально. Подумать только, четыре мушкетера Восточного квартала превратятся в четырех евнухов Восточного квартала].

[Не каждый кот подвергается этой операции.]

[Хватит врать себе.]

[При чем тут ты? Я ухожу.]

[Не уходи. Давай поболтаем. Разве кошки не ночные?]

[Это не твое дело. Я иду спать, а ты не можешь спеть что-нибудь поновее?]

Через полминуты пение возобновилось.

"Ты как огонь! Твое пламя ~ согревает меня. ~ ~"

Чжэн Тан потерял дар речи. В один прекрасный день он собирался задушить эту тварь.

Не обращая внимания на гиперактивную птицу, Чжэн Тан свернулся клубком на кресле в гостиной и спрятал уши под лапами.

Рано утром Ку был разбужен громким и пронзительным мяуканьем. Он набрался сил и вылез из постели в пижаме с Губкой Бобом, чтобы выпустить Чжэн Тана.

Он умел открывать двери сам, но это был чужой дом, и он хотел быть осторожным. Кроме того, он решил устроить Ку взбучку. Парень не собирался спать, если бы мог помочь.

Ку зевнул и открыл свою дверь, но обнаружил, что у семьи Цзяо тоже открыта дверь. Очевидно, они тоже слышали шум. Семья собралась в коридоре.

Он протер глаза и полусерьезно поприветствовал их.

Чжэн Тан сразу же направился к столу для завтрака. Мама Цзяо уже расставила еду. Снаружи Ку показывал папе Цзяо мертвую мышь. "Неплохо". Папа Цзяо кивнул: "Немного переборщил с силой, но в целом неплохо".

Чжэн Тан сделал вид, что не слышит его, и сосредоточился на своем завтраке.

Мама Цзяо пригласила Ку отведать овощной похлебки, а он под бурный восторг всей семьи в мучительных подробностях пересказывал события прошлой ночи. Мама Цзяо была особенно горда. Она успела упомянуть о нем всем, кого встречала в тот день.

В полдень Тигра привел хозяин. Конуса позора уже не было.

Тигр, казалось, немного похудел и выглядел немного изможденным. За все время, что Чжэн Тан знал его, он никогда не видел его таким.

Мама Цзяо поболтала с его хозяйкой.

"Линг, Тигр еще не оправился после операции?" Она была обеспокоена.

"Я так не думаю. Другие кошки, которым делали эту операцию, приходили в норму уже на следующий день. Хотя он вел себя лучше после операции. По крайней мере, он больше не писает где попало".

Чжэн Тан вошел в комнату Цзяо Юаня и выкатил огромный стеклянный мрамор.

Уши Тигра дернулись при звуке катящегося мрамора. Он поднял голову.

Ну, по крайней мере, это вызвало реакцию. Чжэн Тан беспокоился, что операция оказалась слишком тяжелой для Тигра и что он просто сошел с ума. Он покатил мрамор по полу к Тигру.

Желтый кот, безвольно лежавший на полу, поймал его лапой.

Пять минут спустя Тигр был как обычно на работе.

Чжэн Тан посмотрел на него, бегающего по дому и играющего со стеклянным шариком, и почувствовал раздражение. Тигренок не был опустошен, ему просто было скучно от того, что его держали дома.

Наконец, по предложению мамы Цзяо, Чжэн Тана и Тигра выпустили поиграть.

Тигр был так взволнован, что бежал по коридору, наполовину мяукая, наполовину завывая.

Две женщины, стоявшие на балконе, были в недоумении. Предполагалось, что после кастрации коты становятся более спокойными.

Зная Тигра, Чжэн Тан понял, что он просто радуется, что освободился от конуса позора и вышел из дома. В то же время он звал своих приятелей.

Они свернули за угол и столкнулись лицом к лицу с пожилой госпожой Ди с третьего этажа.

Все коты знали ее.

"Это может быть... Тигр!" воскликнула старушка Чжай.

Услышав свое имя, воющий маньяк внезапно остановился. Он прищурился и сел. Наклонив голову к ней, он издал очень мягкое, очень изящное мяуканье.

Чжэн Тан мог поклясться, что это было похоже на то, как если бы Арнольд Шварценеггер вдруг превратился в Мэрилин Монро.

По знакомой тропинке они рысью двинулись вперед, пока не вышли на опушку леса возле жилых кварталов. Там их ждали Толстяк и Шериф, вызванные мяуканьем Тигра.

Толстяк, казалось, только наполовину проснулся, а Шериф что-то жевал. Возможно, насекомое.

Четыре кота вместе пошли в лес. Вдруг уши Чжэн Тана дернулись. Он что-то услышал: к ним пришли гости.

Конечно, когда он поднял голову, то увидел знакомую синюю вспышку. Это был генерал с изогнутым желтым клювом, похожим на озорную ухмылку.

Тигренок тоже увидел генерала и поприветствовал его еще одним мяуканьем.

Попугай посмотрел вниз. Его глаза с желтыми ободками оглядели четырех кошек, а затем он поднял лапку без GPS-навигатора и велел им замолчать.

Чжэн Тан снова потерял дар речи.

Что он задумал и на что смотрел?

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2077494>